

Глава 356: Без названия Рим, Италия. В нескольких километрах от северо-западного конца арки Септимия Севера находился древний готический замок площадью почти две тысячи акров. Главный замок был выполнен в готическом стиле и напоминал зал заседаний правительства, если смотреть на него с середины. В задней части замка находилось пять небольших замков, выполненных в разных стилях. Бесчисленные амбулатории и темные ходы, соединенные между собой, были настолько величественны, что их называли величайшим пейзажем вблизи древнеримской площади. Говорили, что этот замок принадлежал самому богатому человеку Римской империи. На самом деле это была база операций Чу Ли в Риме. Он имел смелость построить его так близко от древнеримской площади. Приходилось признать, что все лидеры террористов того поколения были необычайно уникальны и смелы.

В отдельной красивой комнате Нин Нин тихо сидела на кровати, потеряв дар речи. Бай Е уже в третий раз за ночь проверил его глаза, но они по-прежнему были мутными и налитыми кровью. Темные глаза были покрыты легкой тонкой красной пеленой. На первый взгляд, всё было в порядке, но, присмотревшись, он понял, что они становятся всё краснее и краснее. Даже гениальный врач Бай Е не мог ничего с этим поделать. Это было вызвано глубокой душевной нагрузкой молодого парня. После того как Сюй Нуо прыгнула с обрыва с горящим телом, его мир наполнился красным цветом отчаяния, который жег глаза и сердце. Последний взгляд на спину, который она оставила ему, был красным от огня и жара. Красный цвет был горячим, но отчаянным. Бай Е пожалела, увидев, что он не проронил ни слова. В его взгляде не было обычного равнодушия, только жалость. Его любовь к нему была не меньше, чем у Чу Ли. Ему нравились способности и характер ребенка.

"Нин Нин, не хочешь ли ты поспать? Разве ты еще не хочешь спать?" - нежно спросил Бай Е, поглаживая волосы малышки. Его улыбка была похожа на весенний ветерок. "Посмотри, как ты расстроен. Нам тоже жаль тебя". Юноша никак не отреагировал. Он был в оцепенении, глаза его были пусты. Он стоял неподвижно, подперев подбородок коленом, и не выражал ничего. Словно на спокойном мартовском озере образовался тонкий слой льда. Внутри холода была пустота. Бай Е улыбнулся и сел на кровать. Он обнял юношу и сказал: "Я действительно не понимаю, что такое любовь и почему она может вывести человека из себя". Раньше Чу Ли ошибался, отдавая команды, и чуть не погиб из-за того, что отвлекся на Ронг Яна. В прошлом году он специально попал в ловушку, и в него выстрелили двадцать три раза, чтобы вернуть Ронг Яна. Он тоже чуть не погиб. Теперь и вы ведете себя как он. Почему вы все такие дети?"

"Эту девочку зовут Сюй Нуо, верно? Ну, это хорошее имя. Нин Нин, мы до сих пор не уверены, что она умерла. Ты уверена, что лучше не смотреть на этот мир? А вдруг она еще жива? Не будет ли тебе жаль? Если Ваша глубокая душевная тяжесть будет становиться все серьезнее, то временная слепота станет постоянной. Вы не сможете увидеть ее, если она вернется. Разве вам не будет грустно?" Тон Бай Е был, как всегда, безразличным. Но в этот раз он звучал тепло. Тепло окружило молодого парня. Он продолжил. "Прислушайся к моим словам. Спи и ни о чем не думай. Возможно, она вернется завтра. Чу Ли послал кого-то на ее поиски, и мы должны надеяться на все". Слова Бай Е звучали разумно и логично, но молодой парень был безучастен и по-прежнему выглядел пустым и бессодержательным. Он даже не знал, услышал его парень или нет. Ему стало жаль его. Ведь он был таким милым, смелым и черноволосым ребенком. Бай Е не хотел видеть, как он разрушает свою жизнь.

Медленно дул ветер, и голубая занавеска трепетала, отражая голубое небо, которое было совсем рядом. Было солнечно и безоблачно. В хорошую погоду дул теплый ветер и поднимал волосы на лбу юноши, сметая их на глаза. Из-за этого бледно-красная пелена на глазах стала заметной, что выглядело пугающе. Е Вэй толкнула дверь и подняла брови. "Никакой реакции?" Бай Е развёл руками, чувствуя себя беспомощным. "Прежде чем спасти человека, нужно посмотреть, хочет ли он быть спасенным тобой", - сказал он. "Что вы имеете в виду?" Е Вэй

подошла и села на кровать. Она взяла в руки лицо юноши, посмотрела на него, а затем отпустила. Ей было невыносимо смотреть в его глаза. Пустота в них была просто душераздирающей. Они действительно были невыразительными и одурманенными. Однако ей казалось, что она видит глубокое отчаяние и печаль в его глазах, которые больше не выглядели умными и интеллигентными. Казалось, что его душа плачет. Ей было невыносимо смотреть на это.

Бай Е тоже не мог видеть его в таком состоянии, поэтому он обнял его сзади, избегая смотреть на него. "Скорее всего, он нас не слышит", - сказал Бай Е. Всегда спокойный и равнодушный мужчина был очень беспомощен. "Если он не слышит, то все, что мы говорим, бесполезно". Е Вэй нахмурилась, подняла руку и хотела ударить его. Бай Е быстро остановил ее и слегка покачал головой. "Вэй Вэй, не надо". "Чем больше я на него смотрю, тем больше злюсь. Разве это не просто Сюй Нуо? Разве ему нужно быть таким?" сердито сказал Е Вэй. "Не надо его защищать. Если бы невестка была здесь, она бы уже дала ему три крепких пощечины". Бай Е постоянно слышала о свирепой мамочке маленького ребёнка. "Не надо его обижать. Я верю в Нин Нин. Просто дайте ему немного времени на выздоровление". "Вэй Вэй, не делай вид, что это легко. А если бы твой маленький идиот умер?" равнодушно сказал Чу Ли. Он подошел и обнял малыша. "Милашка, не обращай внимания на тетю". "Если Зефир умрет?"

Е Вэй схватил Чу Ли за воротник и дико расхохотался. "Не называй его маленьким идиотом, иначе я тебя побью и превращу в большого идиота". Чу Ли: "...". Бай Е: "...". Она сказала с чарующей улыбкой: "Отлично. Будет хорошо, если он умрет. Я найду себе парня получше, когда он умрет". "Да ладно, хватит нести чушь. Кстати, Джейсон, завтра придет Черный Джей", - спокойно сказал Чу Ли. "Ну, есть еще одна вещь. То, что произошло на Острове Смерти, насторожило полицию. Три военных корабля вышли в море сегодня утром". "Полиция?" Е Вэй глубокомысленно нахмурился и усмехнулся. "Что за шутки. Полиция не желает вмешиваться в дела террористов и итальянской мафии. Зачем им вмешиваться на этот раз?"

"Я не знаю конкретной ситуации. Активизированы также силы специальных агентов Интерпола", - сказал Чу Ли глубоким голосом и выглядел свирепым. "Сэр сказал, что на острове задержаны три важные фигуры, которые когда-то были очень популярны. Скорее всего, они отправляются туда за ними". "Луи действительно талантлив". усмехнулся Е Вэй. Действительно, люди, задержанные на острове, должны были обладать какими-то особенными личностями. Было неожиданно, что задержаны люди как из преступного мира, так и из мира бизнеса. "Но бой продолжался так долго, и мы почти сравнивали остров с землей. Безопасным считался только участок у обрыва. Если тогда еще были живы люди, то они должны были уйти с нами, иначе, скорее всего, они бы погибли". спокойно рассуждал Бай Е. Е Вэй согласился с ним, а Чу Ли погрузился в глубокую задумчивость. Его рука легонько похлопала по плечу молодого парня. 'Возможно'.

Он посмотрел на ребенка, которого всегда любил. Чу Ли испытывал смешанные чувства. "Нин Нин, что нам делать?" Его тон был наполнен невыразимой болью. "Какие глубокие чувства могут возникнуть у двух маленьких детей? Почему он в таком отчаянии?" Е Вэй вспомнила Мо Цзюэ. Между ними были непримиримые разногласия, и то, что случилось с Сюй Нуо и Нин Нин, заставило ее почувствовать беспокойство и неизбежную тревогу. "Ты поймешь, когда влюбишься". Чу Ли погладил Нин Нин по щеке. Бай Е бесстрастно развел руками. "Я бы предпочел не связываться с подобными вещами всю свою жизнь", - безразлично сказал он. "Люди, которые так говорят, в конце концов всегда противоречат сами себе", - сказал Чу Ли. Он посмотрел на Е Вэй. "Вэй Вэй, присмотри за Мо Цзюэ и не позволяй ему разгуливать на свободе". Такие люди были очень осторожны в своих поступках. Чу Ли явно не доверял Мо Цзюэ. Е Вэй понял его и кивнул. "Не волнуйся. Я знаю, что делаю. Одиннадцать присматривает за ним".

Чу Ли согласился и сменил тему. "Как ты его подцепила?" "Как подло. Это он меня подцепил, ясно?" Е Вэй усмехнулась. Она не хотела больше говорить о Мо Цзюэ. Поэтому она снова сменила тему. "Ничего, если Айрон и Джейсон приедут? Ситуация в Италии сейчас напряженная. Не должно быть больше никаких происшествий". "Все в порядке. Можете на меня рассчитывать", - спокойно сказал Чу Ли. Е Вэй с тревогой посмотрел на Нин Нин. "Ты ничего не слышал о моих третьем брате и невестке?" Чу Ли на мгновение замолчал. "На острове была жестокая битва. Я знаю только, что они улетели на самолете. Что касается их точного местонахождения, то нам придется доложить об этом Вратам Дракона. У меня нет никакой информации". "Я беспокоюсь за Нин Нин. Боюсь, что только у третьей невестки есть выход", - сказала Е Вэй. Она топнула ногой. "Где Луи?"

"Наверное, он вернулся в Италию? Битва между Вратами Дракона и Италией началась", - сказал Чу Ли. Хотя на этот раз войну Италии объявили террористы, как Луи мог не понять, что на самом деле это были Ворота Дракона? Если бы они были ранжированы по силе, то террористическая организация была бы на первом месте, мафия - на втором, а "Врата Дракона" - на третьем. Если бы Луи был достаточно умен, он бы знал, что делать, и не искал бы себе неприятностей по глупости. "Для Северной Америки?" Е Вэй глубокомысленно нахмурился. "Луи действительно амбициозен. Но почему он потратил столько времени и сил только ради Северной Америки? Он явно искал моих третьего брата и невестку".

"Кто-то воспользовался Луи, чтобы помешать Третьему Молодому Мастеру Е. У четвертого молодого мастера Танга тоже недавно возникли проблемы, а молодой мастер Лин был вовлечен в судебный процесс. Его цель ясна - захватить Северную Америку", - сказал Чу Ли. В настоящее время в Dragon Gate Юный Мастер Лин был арестован, Четвертый Юный Мастер Танг попал в ловушку, а жизнь и смерть Третьего Юного Мастера Е были неизвестны. У Луи не было средств, чтобы сделать это, а значит, это сделал кто-то другой. Е Вэй опасно прищурился. "Кстати, а где Мо Е? Почему нет никакого движения?" Чу Ли улыбнулся. "Вот почему тебе лучше присматривать за своим маленьким идиотом". Е Вэй встал, повернулся и резко ушел. Глядя на захлопнувшуюся дверь, Бай Е спокойно спросил: "Что ты делаешь?" "Предупреждаю ее, чтобы она не вела себя необдуманно".

"Ты даже не можешь этого сделать, а уже набрался смелости", - сказал Бай Е. "Кстати говоря, вчера вечером я пощупал пульс Мо Цзюэ. Действительно, все в норме. Если он не притворяется, то у него должно быть раздвоение личности. Если же он притворяется, то я могу только сказать, что ошибся в нем". "Вы ему верите?" "Да". Бай Е кивнул и сказал: "Его глаза были очень ясными". Чу Ли замолчал и потрогал свой подбородок. "Судя по характеру Вэй Вэй... Я ему симпатизирую". Бай Е обнял юношу: "Когда будут новости с Острова Смерти?" "Завтра". Бай Е посмотрел на малыша. "Я очень надеюсь, что ребенок не умер. Иначе наш Нин Нин, скорее всего, будет разрушен. Давайте больше не будем об этом говорить. Я приведу его на арену, чтобы расширить его горизонты". "Он сейчас даже не видит. Зачем ты его туда ведешь?" "Лучше пусть погуляет", - сказал Бай Е. "Малыш Нин Нин, я отведу тебя в Колизей и поиграю". Он захихикал и понес малыша к выходу.

"Надеюсь, что так". Чу Ли слабо вздохнул. Как только он ушел, его подчиненные пришли с докладом. "Брат Чу, я нашел информацию о Сюй Нуо". Чу Ли схватил информацию в руку. Через некоторое время его глаза расширились от шока. "Ты уверен?" "Абсолютно." "Боже мой..." воскликнул Чу Ли. Е Вэй вернулся в комнату. Мо Цзюэ сидел на диване и чувствовал себя несчастным. Одиннадцать, которая пряталась в темноте, ушла, увидев, что она вернулась. Когда Е Вэй вошла в комнату, фиолетовые глаза Мо Цзюэ то светлели, то снова становились тусклыми. Он не бросился к ней, как обычно, а по выражению его лица можно было подумать, что это щенок, которого бросил хозяин. Он выглядел особенно обиженным и жалким. Е Вэй сначала не обрадовалась, но, увидев Мо Цзюэ, потеряла терпение. Ее взгляд стал мягким. То,

что сказал Чу Ли, было абсолютной ложью. Мо Цзюэ... Он бы не стал!

Она была очень уверена. Она точно знала, каким был Мо Цзюэ. Даже если он притворялся, он не мог вести себя так. Волки лучше всех знают волков. Они были такими же людьми. Принципы и гордость были для них важнее всего. С гордыней Мо Цзюэ он не смог бы так поступить. "Зефир, в чем дело? Не рад видеть свою жену?" Е Вэй очаровательно улыбнулся и погладил его по лицу. Фиолетовые глаза Мо Цзюэ смотрели на нее, чувствуя себя виноватым. Он закусил губу и снова опустил взгляд, ничего не говоря. 'Ах, да. Как ты смеешь выплескивать на меня свой гнев? Ты что, кишки леопарда съел? Е Вэй кокетливо усмехнулась. Как только Зефирка захотела показать своё превосходство, она тихо спросила: "Жена, ты больше не хочешь меня?". Е Вэй был ошеломлен. "Что ты говоришь?" "Почему ты не переспал со мной прошлой ночью и даже не попросил кого-нибудь присмотреть за мной?" продолжал жаловаться Мо Цзюэ. Е Вэй был поражен. "Как он узнал про Одиннадцать?"

"Глаза Нин Нин были уничтожены. Я просто очень расстроен. Не переживай так сильно", - с улыбкой сказала Е Вэй и ласково погладила его по голове. Она была нежна, как вода. Мо Цзюэ дважды заплакал и бросился обнимать Е Вэй. Он крепко поцеловал ее. "Я знал, что жена не бросит Зефирку. Жень, Зефирка тебя любит. Очень сильно любит". Рот Е Вэй приоткрылся, а в ее слегка опущенных глазах появились слезы. Затем она снова подняла свои чарующие глаза. "Зефир, иди, расскажи своей жене. Куда делся твой брат?"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159947>